

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Дин Пэй

Особенности образования негатонимов в русском языке

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре русского языка филологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – **Савельев Виктор Сергеевич**,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Осильбекова Дания Алтмишбаевна**,
доктор филологических наук, доцент,
Московский педагогический государственный
университет, Институт филологии, профессор
кафедры русского языка

Китанина Элла Анатольевна,
доктор филологических наук, профессор,
Государственный институт русского языка им.
А.С. Пушкина, филологический факультет,
профессор кафедры общего и русского
языкознания

Виноградова Екатерина Николаевна,
доктор филологических наук,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, филологический
факультет, доцент кафедры русского языка
для иностранных учащихся гуманитарных
факультетов

Защита диссертации состоится «20» мая 2026 г. в 18 часов 00 минут на
заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1,
Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, д. 1, стр.51, 1-й учебный корпус
гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 1060.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на
портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3872>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Е.А. Кузьмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одним из объектов изучения современной лингвистики являются **псевдонимы**. Псевдоним представляет собой вид антропонима, обозначающий «вымышленное имя, существующее в общественной жизни человека наряду с настоящим именем или вместо него» [Подольская 1988: 113]. Псевдонимы являются собой важное звено, которое связывает человека с миром. «Человек живет не просто среди людей, но и среди имен, которые образуют вокруг каждого человека определенный континуум, особое национально-культурное пространство» [Шелест 2022: 274]. Одним из видов псевдонимов, который может представлять интерес для изучения лингвистами, литературоведами, библиографами, являются **негатонимы (негативные псевдонимы)**.

В.Г. Дмитриев в монографии «Скрывшие свое имя» приводит следующее определение негатонимов: «Негатоним – это подпись, отрицающая принадлежность автора к той или иной профессии, партии и так далее, или противопологающая его тому или иному писателю» [Дмитриев 1980: 278]. Таким образом, к негатонимам относятся такие псевдонимы, как *Не-критик* [Масанов 1957: 259], *Нетехник* [Масанов 1957: 264], *Не-Жуковский* [Масанов 1957: 256], *Не-Некрасов* [Масанов 1957: 261] и под.

Правильное истолкование негатонима требует от читателя (слушателя) фоновых знаний – необходимо знать, что именно подвергается негации. В связи с этим можно предположить, что негатонимам свойственны две особые характеристики: во-первых, в качестве производящей базы негатонимов регулярно используются прецедентные имена, названия и высказывания; во-вторых, создание негатонимов чаще всего является случаем языковой игры, поскольку в результате их авторы образуют такие слова, которые должны не только скрыть их имя, но и привлечь внимание читателей (слушателей) своей необычностью. В первую очередь это относится к негатонимам, которые образуются на базе имен собственных – *Микель Неанджело* [Масанов 1957: 187], *Невагнер и Негуно* [Масанов 1957: 252], *Негейне, Иван* [Масанов 1957: 254] и под.

Негатонимы являются богатым источником для выявления фактов, имеющих социальную, литературную и культурную характеристики, демонстрирующие неразрывную связь языка, жизни авторов, общества и государства. В связи с этим существует необходимость изучения негатонимов «на

стыке» разных научных дисциплин – лингвистики, литературоведения, социологии, истории, философии, географии, культурологии и других гуманитарных направлений.

Настоящая диссертационная работа посвящена изучению особенностей образования негатонимов в лингвистическом аспекте: в работе устанавливаются способы образования негатонимов, описываются особенности их семантики, изучаются особенности функционирования, связанные с эпохой их возникновения и употребления.

Степень разработанности темы исследования. Научное исследование псевдонимов русского языка связано с работами лингвистов второй половины XX – первых десятилетий XXI вв. Их появление было обусловлено изданием в 1956–1960 гг. «Словаря псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова. Изучение псевдонимов включает ряд аспектов, в том числе их классификацию (Н.А. Голомидова, В.Г. Дмитриев, К.С. Мочалкина), определение специфики возникновения и функционирования в качестве антропонимов особого типа (В.Г. Дмитриев, А.Л. Петрс, А.В. Суперанская, А.В. Сулова), соотношения с настоящими именами и переходом в разряд настоящих имен (К.С. Мочалкина, А.А. Реформатский), установление типов семантической мотивации и способов образования (В.М. Калинин, А.В. Суперанская, А.В. Сулова, С.В. Фуникова). В качестве одной из разновидностей псевдонимов выделяются негатонимы, приводятся их примеры, устанавливаются особенности их семантики (М.В. Голомидова, В.Г. Дмитриев, В.С. Савельев, А.В. Суперанская, А.В. Сулова).

Актуальность исследования заключается в том, что, несмотря на существование исследований русских псевдонимов, в которых упоминаются негатонимы, специальным образом негатонимы еще не изучались: не определены критерии отнесения псевдонимов к негатонимам, не установлен список негатонимов, не выявлены особенности их структуры, способы образования, в том числе с использованием средств языковой игры и привлечением в качестве производящих баз прецедентных имен, названий и высказываний, не определены их функционально-прагматические характеристики.

Теоретической базой исследования являются научные разработки, представленные в трудах специалистов в области ономастики, в том числе антропонимики и псевдонимики:

- теория ономастики (И.Д. Гаврилова, Р.Н. Каримуллина, Н.С. Панарина,

Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, А.В. Сулова, А.С. Щербак) – изучение имен собственных, истории их появления и/или трансформации в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием из других языков;

- теория антропонимики (Б.Д. Бондалетов, С.Б. Веселовский, Н.А. Максимчук, В.А. Никонов, В.В. Нимчук, О.О. Селиванова, А.В. Суперанская, В.А. Супрун, А.В. Сулова, Б.О. Унбегаун, А.Н. Шевченко, Т.А. Шелест) – изучение особенностей антропонимической лексики и конкретно-референтных имен собственных;

- теория псевдонимики (А.С. Балкунова, М.В. Голомидова, Т.А. Гридина, О.Р. Демидова, В.Г. Дмитриев, А.Ф. Журавлев, В.М. Калинин, Н.И. Коновалова, Ю.В. Кравченко, И.Ф. Масанов, Ю.И. Масанов, К.С. Мочалкина, О.Ю. Осьмухина, А.Л. Петрс, О.В. Прокопьева, А.А. Реформатский, В.С. Савельев, А.В. Суперанская, А.В. Сулова, М.И. Сухомлинов, С.В. Фуникова, А.А. Хисамутдинов, Г.В. Холодных, М.В. Яковенко, М. Шруба) – изучение причин появления псевдонимов, способов их образования и взаимосвязи между языком и культурой.

Для установления специфики реализации значения отрицания при образовании негатонимов в качестве теоретической базы были привлечены исследования, посвященные изучению категории «отрицание» в русском языке (В.Г. Адмони, И.В. Андреева, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Бондаренко, В.Б. Борщев, И.Н. Бродский, Н.А. Булах, С.А. Васильева, А. Вежбицкая, О. Дюкро, О. Есперсен, В.Н. Зенчук, О.С. Милосердова, Е.В. Москалева, Е.В. Падучева, Б.Х. Парти, А.М. Пешковский, О.А. Прокофьева, И.Ф. Рагозина, Т.Б. Радбиль, С.О. Рахимов, Л.З. Родионова, О.Ф. Семенова, М.П. Соколов, В.И. Соловьева, Я.Г. Тестелец, В.М. Труб, Ю.В. Черниченко, А.А. Шепелюк, И.С. Янович).

В целях установления особенностей системного соотношения негатонимов как слов, обладающих схожими семантическими и формальными характеристиками, были привлечены сведения из исследований, посвященных системному изучению лексики (В.П. Абрамов, Ю.В. Блошенко, А.В. Бондарко, В.Г. Гак, Т.В. Жеребило, Г. Ипсен, Ю.Н. Караулов, К.А. Кочнова, А.М. Кузнецов, Э.В. Кузнецова, Г. Мюллер, А.В. Набирухина, Л.А. Новиков, М.М. Покровский, З.Д. Попова, Н.А. Слюсарева, Ф. де Соссюр, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Г.В. Судаков, А.Н. Тихонов, Й. Трир, А.А. Уфимцева, А.А. Хазанова, Цзян Нань, Л.М. Шатилова, Д.Н. Шмелев, Г.С. Щур, В.Н. Ярцева).

Для определения средств выражения значения отрицания, принадлежащих разным языковым уровням, были использованы исследования, посвященные их изучению («Грамматика русского языка» (1960), «Русская грамматика» (1980), Н.Д. Арутюнова, А.И. Бахарев, Г.А. Золотова, Е.А. Магазеева, Т.В. Степанова, А.Н. Шрамм, М.Н. Янценецкая).

В целях определения способов образования негатонимов были привлечены морфемные, словообразовательные и толковые словари русского языка, а также исследования, посвященные изучению способов выражения значения отрицания в русском языке (см. выше).

Для установления функционально-прагматических характеристик негатонимов в работе используются данные исследований, посвященных прецедентным феноменам (Д.В. Багаева, Л.И. Гришаева, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, М.В. Золотарев, В.В. Красных, Т.В. Лобан, Н.Б. Мечковская, Р.З. Назарова, Э. Сепир) и языковой игре (Л. Витгенштейн, Б.Ю. Норман, В.З. Санников).

Материалом исследования являются четырехтомный «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова и «Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945)» М. Шрубы:

1. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. I. М.: Издательство всесоюзной книжной палаты, 1956. 440 с.

2. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. II. М.: Издательство всесоюзной книжной палаты, 1957. 386 с.

3. Масанов И.Ф. Словарь негатонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. III. М.: Издательство всесоюзной книжной палаты, 1958. 415 с.

4. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. IV. М.: Издательство всесоюзной книжной палаты, 1960. 557 с.

5. Шруба М. Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945). М.: Новое литературное обозрение, 2018. 1064 с.

Объектом исследования являются негатонимы, использование которых в русском языке приходится на XVIII – первую половину XX вв. и зафиксировано словарями псевдонимов.

Предметом исследования стали особенности образования негатонимов в русском языке в формальном, семантическом и функционально-прагматическом аспектах.

Целью работы являются выявление особенностей происхождения негатонимов, определение их семантики, структуры, способов образования и функционально-прагматических характеристик.

Достижение поставленной цели определило следующие исследовательские **задачи**:

- уточнить объем понятия «негатоним» путем определения критериев отнесения псевдонимов к данному типу и на основании выявленных критериев установить список негатонимов и особенности их соотношения в составе лексико-семантической группы «негатонимы»;

- установить и описать особенности морфемной, морфологической и синтаксической структуры негатонимов;

- установить способы образования негатонимов, классифицировать их и определить их семантический потенциал в соотношении с типами производящих баз;

- установить особенности графического оформления негатонимов, определить закономерности и причины использования графических средств разных типов;

- определить функционально-прагматические характеристики использования негатонимов, влияющие на их образование и использование;

- определить отличительные признаки, свойственные негатонимам, включенным в словари псевдонимов И.Ф. Масанова и М. Шрубы, и установить их причины.

Специфика объекта данного диссертационного исследования и поставленные задачи обуславливают выбор **методов анализа**. В диссертации используются описательный, исторический, семиотический, стилистический, лингвокультурологический и статистический методы.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней:

- определены состав лексико-семантической группы «негатонимы» и ее структура;

- установлены особенности морфемной, морфологической и синтаксической структуры негатонимов, определены типы однословных и неоднословных негатонимов, определены разновидности структурных компонентов, подвергающихся негации;

- установлены способы образования негатонимов, создана их классификация, выявлены словообразовательные и лексико-синтаксические, продуктивные и непродуктивные, узуальные и окказиональные модели;

- установлены функционально-прагматические характеристики негатонимов, включающие типы авторской языковой игры, прецедентные имена, названия и высказывания, использованные при образовании негатонимов;

- определены отличительные признаки, характеризующие негатонимы, включенные в словари псевдонимов И.Ф. Масанова и М. Шрубы.

Теоретическая значимость диссертации заключается в уточнении объема понятия «негатоним», определении критериев отнесения псевдонимов к негатонимам, установлении семантических и формальных типов производящих баз и их дериватов-негатонимов, словообразовательных и лексико-синтаксических способов образования негатонимов, способов их графического оформления, типов реализации языковой игры, типов прецедентных имен и способов их трансформации.

Практическая значимость настоящей работы состоит в том, что полученные результаты могут быть применены в учебных курсах и на практических занятиях по лексикологии, лексикографии, словообразованию, синтаксису, семантике, истории русской литературы, а также при составлении словарей и справочников разного типа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Критериями отнесения псевдонимов к негатонимам является наличие у них двух обязательных (формальная характеристика: отрицательная маркировка с помощью морфем *не-*, *без-* и др., частицы *не*, предлога *без*; семантическая характеристика: значение отрицания, конкретизируемое в зависимости от типа семантической мотивации) и одного дополнительного (функционально-прагматическая характеристика, определяемая на основе данных о языковой

личности автора) признаков. Негатонимы, для выделения которых достаточно наличия обязательных признаков, образуют ядро лексико-семантической группы «негатонимы». Негатонимы, выделяемые на основании трех признаков, образуют его периферию.

2. Однословные негатонимы (в том числе сочетания с частицей *не*) обладают различной грамматической оформленностью в зависимости от типа соотношения с производящей базой. Неоднословные негатонимы представляют собой синтагмы, используемые в качестве единых номинативных комплексов, компоненты которых связаны различными типами синтаксических отношений, и при этом различающиеся структурно в зависимости от того, подвергается ли негации один из компонентов, несколько компонентов или весь комплекс.

3. Способы образования негатонимов включают продуктивные узуальные словообразовательные (префиксация, суффиксация, префиксально-суффиксальный способ) и лексико-синтаксические (образования с частицей *не* и префиксом *без*), а также непродуктивные окказиональные словообразовательные (постфиксация с помощью форманта *-не*, морфемизация субморфов и др.) модели, своеобразие которых определяется типами производящих баз, обуславливающих семантический потенциал каждой из моделей.

4. Особенности графического оформления негатонимов являются слитное / раздельное / дефисное написание форманта *не* и использование строчной или заглавной инициальной буквы мотиватора, обусловленные следованием орфографическим нормам или авторской установкой на языковую игру, подразумевающую их нарушение.

5. Функционально-прагматические характеристики негатонимов состоят в обусловленности их образования и использования конкретными условиями речевой деятельности авторов с учетом общих фоновых знаний носителей русского языка в исторический период появления негатонимов, что, в частности, проявляется в реализации средств языковой игры разных типов и в привлечении в качестве производящих баз прецедентных имен, названий и высказываний.

6. Негатонимы, включенные в словарь псевдонимов И.Ф. Масанова, реализуют антропоцентрическую модель создания онимов, позволяющую через использование псевдонимов сообщить о разных характеристиках авторов. Негатонимы, включенные в словарь псевдонимов М. Шрубы, реализуют

социально-идентификационную модель создания онимов, в рамках которой основной задачей использования псевдонимов является реализация оппозиции «свой // чужой».

Достоверность полученных результатов подтверждена надежностью использованных методов анализа, большим объемом исследованного материала, последовательностью аргументации, использованной при написании диссертационного исследования, непротиворечивостью результатов, полученных при изучении двух словарных источников, содержащих негатонимы, а также апробацией результатов работы в докладах, сделанных на международных конференциях, и в публикациях в рецензируемых научных изданиях.

Личный вклад автора состоит в сборе и обработке материала исследования, в установлении методов анализа и их применении при изучении собранного материала, в получении результатов исследования на основе анализа собранного материала, в апробации результатов исследования, в создании текста диссертации и автореферата.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования изложены в докладах, прочитанных на XXXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024» (Москва, 2024 г.), на XXXII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2025» (Москва, 2025 г.).

По теме исследования опубликованы 4 статьи в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.059.1 по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Структура работы: диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, описывается его теоретическая база, определяются материал, объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, указываются используемые методы анализа, устанавливаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. Во введении также приводятся выносимые на защиту положения, сведения о личном вкладе автора и об апробации работы, а также дается краткое

описание структуры диссертации.

Глава 1 «Теоретические основы изучения негатонимов в русском языке»

посвящена теоретическим основам изучения негатонимов. Указывается, что негатонимы представляют собой особый тип псевдонимов, требующий многоаспектного изучения с привлечением данных разных научных направлений. Глава 1 состоит из семи разделов.

Раздел 1.1 посвящен научным направлениям, в рамках которых изучаются негатонимы. В нем приводятся сведения об основных понятиях ономастики, антропонимики и псевдонимики – разделов лингвистики, в рамках которых изучаются онимы, антропонимы и псевдонимы. В частности, отмечается, что псевдонимы как намеренно вымышленные антропонимы могут, с одной стороны, быть похожими на «настоящие» имена и фамилии людей, а с другой – принципиально отличаться от них, выглядеть необычно, что отражает те или иные задачи авторов, скрывающихся за псевдонимами. В связи с этим псевдонимы рассматриваются как такие языковые знаки, образование которых является произвольным и позволяет их авторам проявить свои творческие способности. В том же разделе проводится обзор исследований, в которых в той или иной мере содержатся научные сведения о негатонимах. Отмечается, что в исследованиях негатонимы упоминаются как один из типов псевдонимов, приводятся их примеры, намечаются принципы классификации, которые сводятся к установлению типовых значений, выражаемых их производящими базами. Обнаруживается, что общее представление о негатонимах состоит в том, что они должны изучаться на стыке разных научных направлений – словообразования, семантики, прагматики. При этом на основании приведенных данных делается вывод о том, что в современной научной литературе негатонимы как особый объект лингвистического анализа системно не описаны.

В разделе 1.2 в разных аспектах рассмотрена категория «отрицания»: а) на основе определений толковых словарей русского языка описано представление об отрицании в «наивной картине мира» человека, б) изложены различные точки зрения на отрицание в разных гуманитарных науках, в) перечислены достижения лингвистики, связанные с изучением категории «отрицание». В частности, отмечено, что в лингвистике отрицание рассматривается как многоплановая категория, охватывающая различные языковые уровни, выражается формально

(отрицательные морфемы, частицы и др.) или выводится имплицитно. Описываются такие разновидности категории, как полное, частное и смещенное отрицание. Указываются различные оценки исследователей, соотносящих понятия «отрицание» и «модальность», «оценочность», «истинность», «имплицитность» и др.

В разделе 1.3 представлен обзор исследований, посвященных изучению полевых структур разного типа. Отмечается, что, поскольку выражение значения отрицания связано с использованием средств разных языковых уровней, категория «отрицание» рассматривается современными лингвистами в рамках понятия «функционально-семантическое поле». В то же время указывается, что, поскольку негатонимы представляют собой лексические реализации данной категории, представляется целесообразным их рассмотрение с опорой на понятие «лексико-семантическое поле». При этом отмечается, что вне зависимости от своей структуры негатонимы представляют собой однотипные в прагматическом отношении номинативные единицы, используемые в качестве антропонимов, в связи с чем все они могут быть отнесены к одной лексико-семантической группе (ЛСГ). Высказывается предположение, что описание негатонимов с применением понятия ЛСГ позволит установить системные отношения между ними и определить, какие именно лексемы образуют ядро и периферию ЛСГ «негатонимы».

В разделе 1.4 рассмотрены различные способы выражения отрицания в современном русском языке, причем особый акцент сделан на описании словообразовательных способов. В качестве источников использовались фундаментальные исследования, посвященные общему описанию грамматического строя русского языка, и специализированные исследования, в которых рассмотрены способы выражения отрицания, в том числе словообразовательные.

В разделе 1.5 рассмотрены понятие «прецедентный феномен» и его разновидности, в том числе прецедентные имена, названия и высказывания, часто используемые при образовании негатонимов.

В разделе 1.6 рассмотрено явление, именуемое языковой игрой: дано определение языковой игры, приведены сведения об изучении языковой игры в фундаментальном исследовании В.З. Санникова, перечислены типы языковой игры, связанной со словообразовательной деятельностью.

В разделе 1.7 подведены итоги рассмотрения различных теоретических положений лингвистики, затрагивающих изучение негатонимов и в связи с этим

описанных в главе 1.

Глава 2 «Негатонимы в русском языке XVIII – первой половины XX вв.»

посвящена комплексному исследованию негатонимов на материале «Словаря псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова. В ходе анализа были рассмотрены ключевые аспекты их образования и функционирования, включая критерии отнесения псевдонимов к ЛСГ «негатонимы», структурные особенности, графическое оформление, способы образования и лингвокультурные характеристики. Глава 2 состоит из семи разделов.

Раздел 2.1 посвящен описанию «Словаря псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова. Отмечается, что словарь И.Ф. Масанова включает около 80 тысяч псевдонимов XVIII – первой половины XX вв. и является фундаментальным источником для изучения русских негатонимов указанного периода; описываются источники словаря, его состав, структура, значимость для лингвистического изучения псевдонимов.

В разделе 2.2 уточнен объем предложенного В.Г. Дмитриевым понятия «негатоним». Изучение зафиксированных словарем И.Ф. Масанова негатонимов позволило выделить три основных критерия отнесения псевдонимов к этой категории: 1) формальная характеристика: наличие отрицательной маркировки (например, морфемы *не-*, *ни-*, *без-*, *за-* и др.), 2) семантическая характеристика: негатонимы выражают значение отрицания, которое может быть реализовано по-разному в зависимости от того, что называет их производящая база, 3) функционально-прагматическая характеристика: образование и функционирование негатонимов связаны с различными субъективными факторами, к которым, в частности, относятся авторская языковая игра, использование в качестве производящих баз прецедентных имен, названий и высказываний, ориентация на когнитивную базу читателей. Отмечено, что обязательным для отнесения псевдонимов к негатонимам, является наличие первых двух характеристик.

Установлено, что рассматриваемые псевдонимы образуют ЛСГ «негатонимы» с ядром, представленным четко маркированными единицами, такими как *Не-Белинский* [Масанов 1957: 252], *Не-критик* [Масанов 1957: 259], *Неизвестный* [Масанов 1957: 257, 258] и под., в которых отрицательная семантика выражена формально и однозначно. Периферию ЛСГ составляют номинации, чья отрицательная семантика выражена неявно и ее установление требует анализа

контекста употребления, например *Лжедмитрий* [Масанов 1957: 121], *Горе-Богатырь* [Масанов 1956: 297], *Защитный поэт* [Масанов 1956: 391]. В качестве особой группы негатонимов, относящихся к периферии ЛСГ, были выделены псевдонимы, формально тождественные единицам, относимым к ядру ЛСГ, и при этом совпадающие с распространенными русскими фамилиями, такие как *Неверов* [Масанов 1957: 253], *Неволин* [Масанов 1957: 253], *Незванов* [Масанов 1957: 256]. Их особенностью является то, что актуализация ими значения отрицания может быть установлена исключительно с учетом функционально-прагматического аспекта их использования.

В результате анализа псевдонимов, включенных в словарь И.Ф. Масанова, был составлен список из 416 негатонимов, причем в их составе была отдельно выделена группа псевдонимов, формально совпадающих с распространенными русскими фамилиями.

В разделе 2.3 на основе анализа негативных псевдонимов было установлено, что основными их структурными разновидностями являются однословные и неоднословные негатонимы.

Однословные негатонимы представляют собой лексемы с цельной морфологической структурой, в которых отрицание выражено на словообразовательном уровне (например, *Негуно* [Масанов 1957: 255], *Не-Гуно* [Масанов 1957: 255], *Не-врач* [Масанов 1957: 253]). Кроме того, к данной группе отнесены и формально двухсловные конструкции с отрицательной частицей *не* (например, *Не врач* [Масанов 1957: 253], *Не я* [Масанов 1957: 264]), которые функционируют как единые номинативные единицы и в семантическом плане тождественны однословным образованиям. Были установлены 6 типов однословных негатонимов, различающихся особенностями их соотношения с производящими базами: (1) грамматически тождественные изменяемым словам, например *Не-Буренин* [Масанов 1957: 252]; (2) грамматически тождественные группе словоформ, например *Неведомый* [Масанов 1957: 252]; (3) грамматически тождественные одной словоформе, например *Нескажуся* [Масанов 1957: 263]; (4) включающие основу производящей базы, например *Безработный* [Масанов 1956: 151]; (5) грамматически тождественные неизменяемым словам, например *Негуно* [Масанов 1957: 255]; (6) грамматически тождественные инициалу, например *Не-Б.* [Масанов 1957: 240].

Неоднословные негатонимы представляют собой сочетания из двух и более знаменательных слов, в которых отрицание реализуется не только на словообразовательном, но и на лексико-синтаксическом уровне. Были установлены структурные типы неоднословных негатонимов: (1) именные сочетания, например *Не-Македонский, Александр* [Масанов 1957: 260]; (2) словосочетания с подчинительной связью, например *Неизвестный сочинитель* [Масанов 1957: 258]; (3) синтагмы с сочинительной связью, например *Не Шекспир, а Ланской* [Масанов 1957: 264]; (4) предложения, например *Не поминай лихом* [Масанов 1957: 262]. Были определены разновидности неоднословных негатонимов различной структуры по тому, подвергается ли негации один компонент синтагмы (например, (1) *Не-Македонский, Александр* [Масанов 1957: 260], (2) *Неизменный театр* [Масанов 1957: 258], (3) *Крылов и Не-Крылов* [Масанов 1957: 81], (4) *Это не я* [Масанов 1958: 273]), несколько ее компонентов (например, (2) *Неизвестное общество неученых людей* [Масанов 1957: 257], (3) *Невагнер и Негуно* [Масанов 1957: 252]) или вся синтагма в целом (например, (1) *Не Козьма Прутков* [Масанов 1957: 258], (2) *Не истинно русский* [Масанов 1957: 258], (4) *Не поминай лихом* [Масанов 1957: 262]).

Анализ графического оформления негатонимов, проведенный в разделе 2.4, показал значительную вариативность, свойственную слитному, раздельному и дефисному написанию псевдонимов, включающих в свой состав формант *не*, вплоть до различного оформления негатонимов, образованных от одних и тех же производящих баз (например, *Не-Надо, Густав* [Масанов 1957: 261] и *Ненадо, Густав* [Масанов 1957: 261], *Не Бессарабец* [Масанов 1957: 252] и *Не-бессарабец* [Масанов 1957: 252], *Не гласный* [Масанов 1957: 254] и *Негласный* [Масанов 1957: 254]). Было установлено, что выбор написания напрямую связан с авторской интенцией: дефисное оформление зачастую служит приемом языковой игры, тогда как слитное или раздельное написание отражает стремление автора следовать орфографическим нормам. Помимо этого, проанализировано использование строчных и заглавных инициальных букв при написании мотиваторов (например, *Не-врач* [Масанов 1957: 253], *Не-Каразин* [Масанов 1957: 258]), отмечено, что и в этом случае изредка наблюдается вариативность (например, *Ненадо, Густав* и *Не-Надо, Густав* [Масанов 1957: 261]); установлено, что выбор регистра обусловлен, с одной стороны, частеречной принадлежностью производящей базы,

а с другой – прагматикой использования образуемого знака. Помимо этого, были установлены средства параграфематики, позволяющие реализовать авторскую языковую игру.

В разделе 2.5 были установлены и описаны способы образования негатонимов. Отмечается, что в результате анализа псевдонимов было установлено, что некоторые из способов выражения отрицания, известные русскому языку, при образовании негатонимов не используются (негатонимы с префиксами *а-*, *анти-*, *вне-*, *дез-*, *дис-*, *им-/ир-*, *контр-*, *нон-*, *обез-*, *противо-*, *ре-* в словарях псевдонимов не обнаруживаются).

Особенностью разработанной классификации стало включение в нее не только словообразовательных способов, но и способов, которые можно определить как лексико-синтаксические (сочетания с частицей *не*, предлогом *без*). Были установлены и описаны префиксальные (например, *Вересаев* > *Не-Вересаев* [Масанов 1957: 252]), префиксально-суффиксальные (например, *покой* > *Безпокойный* [Масанов 1956: 150]) способы образования, образования с частицей *не* (например, *врач* > *Не врач* [Масанов 1957: 253]) и предлогом *без* (например, *Человек без селезенки* [Масанов 1958: 232]), регулярно используемые при образовании негатонимов, о чем, в частности, свидетельствует разнообразие выявленных словообразовательных моделей. В качестве способов, реализующих индивидуальную авторскую словообразовательную игру, были отмечены постфиксация (*никто* > *Никто-не* [Масанов 1957: 270]), сложение (*богатырь* > *Горе-Богатырь* [Масанов 1956: 297]) и сложение и префиксация (*Поль де Кок* > *Непольдекок, Е.* [Масанов 1957: 262]), а также способ, связанный с морфемизацией субморфов (*небесный* > *Не-бесный* [Масанов 1957: 252]). Для каждой модели были определены типы производящих баз, различающиеся их частеречной принадлежностью и синтаксической организацией и, как следствие, семантическим потенциалом.

Кроме того, был описан суффиксальный способ образования, особенностью которого является то, что при его реализации негатонимы-дериваты формально образуются от производящих баз, выражающих значение отрицания, но семантически мотивируются словами, входящими в предшествующее звено словообразовательной цепочки (например, *воля* > *неволя* > *Невольник, В.* [Масанов 1957: 253]).

Обращение в разделе 2.6 к лингвокультурному аспекту изучения негативных псевдонимов позволило установить особенности образования и функционирования ряда негатонимов (рассмотрено 47 единиц), корректная интерпретация которых потребовала дополнительных сведений, имеющих отношение к личной и общественной жизни авторов. Были установлены различные типы языковой игры, связанные с созданием оксюморонов (*Совсем не я* [Масанов 1958: 123], *Это не я* [Масанов 1958: 273]), использованием двойного отрицания (*Не нея* [Масанов 1957: 261], *Ненезнакомый* [Масанов 1957: 261]), трансформациями прецедентных имен (*Не-Некрасов* [Масанов 1957: 261], *Немаксим Горький* [Масанов 1957: 260]) и названий (*Всадник без головы* [Масанов 1956: 255]), в том числе с моделированием отношений множественной мотивации (*Жюль Верн* (имя собств.) / *верный* (прил.) > *Жюль Неверный* [Масанов 1960: 135], *Демьян Бедный* (имя собств.) / *бедный* (прил.) > *Не Демьян, но бедный* [Масанов 1957: 255]), использованием средств параграфемии (*Не-бесный* [Масанов 1957: 252], *Не И. Грэк* [Масанов 1957: 252]). Помимо этого, был установлен и классифицирован список прецедентных имен известных личностей, послуживших производящими базами для создания негатонимов. Кроме того, был установлен список известных личностей, которые в своей практике использовали псевдонимы, представляющие собой негатонимы.

В разделе 2.7 были обобщены результаты исследования негатонимов русского языка XVIII – первой половины XX вв. на материале словаря И.Ф. Масанова, изложенные в главе 2. Было отмечено, что проведенное исследование позволило установить, описать и классифицировать негатонимы как особый класс псевдонимов с уникальными структурными, семантическими и прагматическими характеристиками.

Глава 3 «Негатонимы русского зарубежья первой половины XX века» посвящена комплексному исследованию негатонимов на материале «Словаря псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945)» М. Шрубы и их сопоставлению с негатонимами, вошедшими в словарь И.Ф. Масанова. Глава 3 состоит из семи разделов.

В разделе 3.1 рассматриваются источники «Словаря псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945)» М. Шрубы, его состав, структура и значимость для лингвистического изучения псевдонимов. Указывается, что словарь включает около 9800 псевдонимов авторов первой волны русской эмиграции (1917–1945 гг.) и

в значительной степени дополняет данные словаря И.Ф. Масанова. При этом отмечается, что анализ словников двух источников показывает частичное их пересечение.

В результате анализа псевдонимов, включенных в словарь М. Шрубы, на основании критериев отнесения псевдонимов к негатонимам, разработанным в главе 2, был составлен список из 112 негатонимов, причем в их составе была отдельно выделена группа псевдонимов, формально совпадающих с распространенными русскими фамилиями.

В разделе 3.2 описывается структура негатонимов из словаря М. Шрубы. Выделяется 4 типа однословных негатонимов, различающихся особенностями их соотношения с производящими базами: (1) грамматически тождественные изменяемым словам, например *Не доктор* [Шруба 2018: 979]; (2) грамматически тождественные группе словоформ, например *Недоумевающий* [Шруба 2018: 900]; (3) включающие основу производящей базы, например *Беспартийный* [Шруба 2018: 112]; (4) грамматически тождественные неизменяемым словам, например *Не-Пьеро* [Шруба 2018: 847]. Отмечается, что в словаре М. Шрубы не представлены некоторые типы, обнаруживаемые в словаре И.Ф. Масанова.

Выделяется 3 типа неоднословных негатонимов: (1) именные сочетания, например *Некрылов, Влад.* [Шруба 2018: 304]; (2) словосочетания с подчинительной связью, например *Непонятная женщина* [Шруба 2018: 305], (3) синтагмы с сочинительной связью, например *Не Гу и не Фо* [Шруба 2018: 914]. Отмечается, что негатонимам из словаря И.Ф. Масанова свойственно значительно большее структурное разнообразие (например, негатонимы-предложения в словаре М. Шрубы не представлены). Кроме того, отмечается, что важным различием между негатонимами из двух словарей является то, что в неоднословных негатонимах из словаря М. Шрубы негации подвергаются исключительно их компоненты.

В разделе 3.3 установлены особенности графического оформления негатонимов из словаря М. Шрубы. Отмечено, что написание форманта *не* может быть слитным (например, *Неполитик* [Шруба 2018: 973]), отдельным (например, *Не Бессарабец* [Шруба 2018: 850]) и дефисным (например, *Не-Каринский* [Шруба 2018: 304]). Наиболее показательными являются случаи вариативного написания форманта *не* с одними и теми же мотиваторами (например, *Не дипломат* [Шруба 2018: 845, 878] и *Не-дипломат* [Шруба 2018: 883, 935]). Устанавливается, что выбор

написания обусловлен теми же причинами, что и при написании негатонимов из словаря И.Ф. Масанова. Помимо этого, отмечается, что написание негатонима с формантом *не* может допускать использование строчной и заглавной инициальной буквы мотиватора (например, *Не-политик* [Шруба 2018: 952], *Не-Каринский* [Шруба 2018: 304]), причем и в этом случае наблюдается вариативность (например, *Не-дипломат* [Шруба 2018: 883, 935] и *Не-Дипломат* [Шруба 2018: 936]). Кроме того, в разделе описываются средства параграфематики, способствующие реализации авторской языковой игры при образовании негатонимов.

В разделе 3.4 устанавливаются и описываются способы образования негатонимов: префиксальные (например, *Верещагин* > *Не-Верещагин* [Шруба 2018: 992]), суффиксальные (например, *неволя* > *Невольник*, *Валериан* [Шруба 2018: 302]), префиксально-суффиксальные (например, *дом* > *Бездомный* [Шруба 2018: 109]), образования с частицей *не* (например, *доктор* > *Не доктор* [Шруба 2018: 979]) и предлогом *без* (например, *Человек без портфеля* [Шруба 2018: 865]), регулярно используемые при образовании негатонимов. В качестве способов, реализующих индивидуальную авторскую словообразовательную игру, отмечается способ, связанный с морфемизацией субморфов (*Некрасов* > *Не-Красов* [Шруба 2018: 304]). Для каждой модели определяются типы производящих баз и их семантический потенциал. Отмечается, что способы образования негатонимов из словаря И.Ф. Масанова демонстрируют значительно большее разнообразие моделей и типов производящих баз.

Раздел 3.5 посвящен анализу частных случаев образования негатонимов, типам языковой игры и роли прецедентных имен русской культуры в образовании негатонимов. Выявлены приемы языковой игры с использованием средств разных языковых уровней, применявшиеся разными авторами: речь идет об образовании оксюморонов (псевдоним В.Ф. Каринского *Не-Каринский* [Шруба 2018: 304]), трансформациях прецедентных имен (*Некарамзин* [Шруба 2018: 875], *Мичман без дырки* [Шруба 2018: 1003]) и названий (*Человек без портфеля* [Шруба 2018: 865]), использовании средств параграфематики (*Не-Красов* [Шруба 2018: 304]). Установлен и классифицирован список известных личностей, имена которых послужили производящими базами для создания негатонимов.

Раздел 3.6 содержит сопоставление негатонимов, включенных в словари И.Ф. Масанова и М. Шрубы. Установлено, что их особенности связаны с

различиями в территориальных, хронологических и социо-культурных характеристиках материала: словарь И.Ф. Масанова охватывает несколько эпох и государственных формаций – от XVIII века до первых десятилетий советской власти и включает псевдонимы авторов, деятельность которых осуществлялась не только на территории России; словарь М. Шрубы включает псевдонимы, функционировавшие в 1917–1945 гг. среди эмигрантов первой волны в Европе.

Количественные показатели негатонимов в словарях неодинаковы: в словаре И.Ф. Масанова – 416 единиц (0,52% корпуса), в словаре М. Шрубы – 112 единиц (1,14% корпуса). Таким образом, в словаре М. Шрубы их относительная представленность почти вдвое выше. В то же время оба показателя составляют менее 1,15% от общего числа псевдонимов, в связи с чем необходимо констатировать, что негатонимы не входят в число основных типов русских псевдонимов.

Сопоставительный анализ показал, что в словаре М. Шрубы преобладают однословные негатонимы (63,39%), тогда как в словаре И.Ф. Масанова чаще встречаются не однословные конструкции (55,53%). Данное различие объясняется тем, что использование однословных негатонимов вполне удовлетворяет задаче реализовать в псевдониме концептуальную оппозицию «свой // чужой», что и является одной из главных целей авторов-эмигрантов. По той же причине обнаруживаются различия в частотности использования производящих баз определенной частеречной принадлежности: негатонимы из словаря И.Ф. Масанова чаще всего образуются от прилагательных, негация которых позволяет назвать различные качества автора, а негатонимы из словаря М. Шрубы чаще всего восходят к личным существительным, негация которых позволяет сообщить о непринадлежности автора к определенной социальной группе.

Анализ показывает, что все способы и почти все модели, обнаруженные в словаре М. Шрубы, представлены также и в словаре И.Ф. Масанова, при этом значительное количество способов и моделей, зафиксированных в словаре И.Ф. Масанова, отсутствует в словаре М. Шрубы. Данная особенность указывает на более широкий спектр словообразовательных стратегий, зафиксированных в словаре И.Ф. Масанова, и на более стандартизированный подход авторов-эмигрантов к образованию негатонимов, помещенных в словаре М. Шрубы.

Особого внимания заслуживает вопрос о морфемной структуре негатонимов.

В словаре И.Ф. Масанова лидирующую позицию занимает модель с отрицательным префиксом *не-*, присоединяющимся к прилагательному или причастию в однословных и неоднословных негатонимах (в том числе образованных не от прилагательных и причастий, например *изменить* > *Неизменный театрал* [Масанов 1957: 258]): насчитывается 122 единицы подобного типа, что составляет 29,33 % от общего числа зафиксированных в словаре И.Ф. Масанова негатонимов. В словаре М. Шрубы наибольшее распространение получила модель с отрицательным префиксом *не-*, присоединяющимся к существительному: 55 единиц (49,11 % от общего числа). Таким образом, в обоих словарях наибольшая частотность свойственна префиксальной модели с *не-*, однако обращает на себя внимание то, что процент использования префикса *не-* среди негатонимов, зафиксированных в словаре М. Шрубы, существенно выше. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что префикс *не-* является не только основным, но и наиболее эффективным средством выражения отрицания в силу однозначности выражаемого им значения. Авторы русского зарубежья, реализовывавшие концептуальную оппозицию «свой // чужой», при выборе негатонима с префиксом *не-* могли руководствоваться именно этим.

В словаре И.Ф. Масанова наибольшую долю среди производящих баз негатонимов составляют нарицательные существительные – 129 единиц (31,01 %), за ними следуют прилагательные и причастия – 107 единиц (25,72 %) и имена собственные (фамилии, имена и псевдонимы) – 46 единиц (11,06 %). Основными производящими базами в словаре М. Шрубы являются нарицательные существительные – 52 единицы (46,43 %), затем следуют прилагательные и причастия – 22 единицы (19,64 %) и имена собственные – 13 единиц (11,61 %).

Вариативность в слитном / раздельном / дефисном написании форманта *не* в обоих словарях наблюдается в тех случаях, когда производящими базами являются нарицательные существительные, имена собственные и прилагательные. В словаре И.Ф. Масанова среди нарицательных существительных (всего 50 единиц) отмечается 18 случаев слитного (36,00%), 17 раздельного (34,00%) и 15 дефисного (30,00%) написания. В группе имен собственных (всего 43 единицы) зафиксировано 10 случаев слитного (23,26%), 8 раздельного (18,60%) и 25 дефисного (58,14%) написания. Среди прилагательных (всего 83 единицы) наблюдается 78 случаев слитного (93,98%), 1 раздельного (1,20%) и 4 дефисного (4,82%) написания. Таким

образом, в словаре И.Ф. Масанова слитное написание форманта *не* свойственно в первую очередь прилагательным, что, вероятно, связано с тем, что образуемый дериват, по мысли автора, выражает некое новое понятие. Имена собственные чаще всего пишутся через дефис, что позволяет, с одной стороны, обратить внимание читателя на то, что образуется новая лексема, а с другой – на то, что она не выражает нового понятия, а сводится к выражению значения «отсутствие отождествления» с лицом, названным мотиватором. При этом дефисное написание форманта *не* с именем собственным позволяет «сохранить» его написание с заглавной буквы.

В словаре М. Шрубы распределение иное: среди нарицательных существительных (всего 38 единиц) фиксируется 6 случаев слитного (15,79%), 9 раздельного (23,68%) и 23 дефисного (60,53%) написания. В группе имен собственных (всего 13 единиц) отмечено 3 случая слитного (23,08%) и 10 дефисного (76,92%) написания. Среди прилагательных (всего 13 единиц) встречается 11 случаев слитного (84,62%) и 2 дефисного (15,38%) написания. Таким образом, особенностью графического оформления негатонимов авторов русского зарубежья является дефисное написание негативных псевдонимов, образованных от нарицательных существительных. На наш взгляд, эту особенность можно объяснить тем, что написание через дефис позволяет акцентировать внимание читателя на том, что автор дистанцируется от социальной роли, называемой мотиватором.

Что касается выбора заглавного / строчного написания инициальных букв мотиваторов, то в этой области наблюдается значительное сходство: заглавное написание преобладает у негатонимов, образованных от имен собственных (76,09% в словаре И.Ф. Масанова; 76,92% в словаре М. Шрубы), тогда как для негатонимов, образованных от нарицательных существительных, характерно строчное написание (96,90% в словаре И.Ф. Масанова; 94,23% в словаре М. Шрубы).

Обобщение данных по двум словарям позволило установить закономерность в графическом оформлении негатонимов, образованных от имен собственных:

1) если используется дефисное или раздельное написание, мотиватор пишется с заглавной буквы (например, *Не-Гоголь* [Масанов 1957: 254], *Не Ламанчский* [Масанов 1957: 261], *Не-Верещагин* [Шруба 2018: 992]);

2) если используется слитное написание, мотиватор пишется со строчной буквы (например, *Микель Неанджело* [Масанов 1957: 256], *Некарамзин* [Шруба

2018: 875]).

Наиболее примечательным в этом отношении выглядит графическое оформление негатонимов, мотиваторы которых совпадают: *Крылов и Не-Крылов* [Масанов 1957: 81] и *Некрылов, Влад.* [Шруба 2018: 304], *Не-Гейне, а Трэмбач* [Масанов 1957: 254] и *Негейне, Иван* [Масанов 1957: 254], *Не-Гуно* [Масанов 1957: 255] и *Негуно* [Масанов 1957: 256], *Не-Надо, Густав* [Масанов 1957: 261] и *Ненадо, Густав* [Масанов 1957: 261].

В разделе 3.7 обобщены результаты исследования негатонимов русского языка 1917–1945 гг. по словарю М. Шрубы и разноаспектного сопоставления негатонимов, включенных в словари псевдонимов И.Ф. Масанова и М. Шрубы, изложенные в главе 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** представлены результаты и выводы проведенного исследования:

1. Уточнение объема понятия «негатонимы» через введение критериев, на основании которых псевдонимы оцениваются по их формальной, семантической и функционально-прагматической характеристикам, позволило установить списки негативных псевдонимов в словарях И.Ф. Масанова (416 единиц) и М. Шрубы (112 единиц), а обращение к научным достижениям теории полевых структур – определить их структурные отношения как единиц, образующих ядро и периферию ЛСГ «негатонимы».

2. Выделение структурных типов негатонимов позволило прийти к выводу о том, что им свойственно два различных уровня выражения отрицания – словообразовательный, реализуемый в однословных негатонимах и при негации компонентов неоднословных негатонимов, и лексико-синтаксический, связанный с использованием отрицательных частиц и синтаксисом с предлогом *без* в негатонимах любой структуры.

3. Сопоставление способов образования негатонимов в двух словарях показало, что негатонимы, представленные в словаре И.Ф. Масанова, характеризуются значительно большим разнообразием как по способам и моделям их образования, так и по типам производящих баз, что объясняется особенностями

семантики и функционально-прагматического аспекта использования негатонимов каждого из словарей.

4. Было отмечено, что многие неоднословные негатонимы представляют собой синтагмы, включающие в свой состав компоненты, подвергающиеся негации. Для таких случаев была констатирована необходимость многоаспектного описания их образования (установление способа негации компонента и описание структуры онима в целом).

5. В качестве важной особенности негатонимов было отмечено то, что многие из них (такие как *Безпристрастный* [Масанов 1956: 150], *Зарубежный* [Шруба 2018: 815] и под.) представляют собой номинации, являющиеся частью лексикона русского языка: они не образуются авторами как новые единицы, но используются ими в новой функции. Таким образом, в отношении подобных единиц их производность необходимо рассматривать с точки зрения реляционного аспекта словообразовательной системы русского языка.

6. Описание типов производящих баз с учетом значений относимых к ним лексем позволило выявить семантический потенциал негатонимов, отрицательное значение которых связано с различными типами объектов, называемых производящими базами.

7. Изучение графических особенностей негатонимов позволило установить, что выбор той или иной стратегии оформления отражает стремление автора следовать орфографическим нормам или реализовать авторскую языковую игру, позволяющую создать номинативную единицу, которая должна восприниматься как знак, выражающий единое значение, но при этом с возможностью фокусирования внимания читателя как на отрицательном форманте, так и на мотиваторе.

8. Анализ негатонимов в лингвокультурном аспекте позволил установить, что во многих случаях особенности создания и использования негатонимов объясняются речевой деятельностью их авторов, реализующих свою языковую личность.

В целом исследование показало, что негатонимы представляют собой тип псевдонимов, изучение которого позволяет установить важные для истории русской псевдонимики характеристики, имеющие отношение как к собственно образованию данных единиц, так и к их семантике и прагматике.

Приложение 1 включает основной список негатонимов из «Словаря псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова с указанием источников.

Приложение 2 включает негатонимы из «Словаря псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова, совпадающие с распространенными русскими фамилиями, с указанием источников.

Приложение 3 включает указание способов образования негатонимов из «Словаря псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова.

Приложение 4 включает основной список негатонимов из «Словаря псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945)» М. Шрубы с указанием источников.

Приложение 5 включает негатонимы из «Словаря псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945)» М. Шрубы, совпадающие с распространенными русскими фамилиями, с указанием источников.

Приложение 6 включает указание способов образования негатонимов из «Словаря псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945)» М. Шрубы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5.

1. Савельев В.С., Дин Пэй. Особенности образования негатонимов (на материале «Словаря псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945)» М. Шрубы) // *Litera*. 2025. № 1. С. 1–15. EDN VBCNYW. Импакт-фактор 0,298 (РИНЦ). (0,583 п.л./0,292 п.л.).
2. Дин Пэй. Особенности образования негатонимов с дефисным написанием приставки *не-* // *Мир науки, культуры, образования*. 2025. № 1 (110). С. 523–525. EDN TXIXOP. Импакт-фактор 0,575 (РИНЦ). (0,125 п.л.).
3. Савельев В.С., Дин Пэй. Русские негатонимы: перспективы изучения // *Вестник Московского государственного университета. Серия 9. Филология*. 2025. № 3. С. 69–81. EDN VQGGHZ. Импакт-фактор 0,264 (РИНЦ). (0,542 п.л./0,271 п.л.).
4. Дин Пэй. Особенности образования префиксально-суффиксальных негатонимов // *Litera*. 2025. № 7. С. 13–25. EDN ESTQNE. Импакт-фактор 0,298 (РИНЦ). (0,500 п.л.).